

После этого Хань Цзэ больше ничего не говорил, просто спокойно указал дорогу и начал веселиться с ребятами, оставляя за собой следы смеха на песке. Это подняло настроение Шэнь Хао и остальных, ведь они впервые видели Хань Цзэ настолько радостным.

На ужин готовил повар, которого Хань Цзэ одолжил из ресторана «Благодать четырех морей». Молодежь была слишком юной, чтобы готовить самим, да и ежедневно питаться в кафе не вариант — это вызвало бы беспокойство у телохранителей и семей.

Морепродукты были куплены поваром, и все они были свежими. Что касается улова, который собрали ребята, часть его можно было съесть, а часть — нет. Всё это они передали повару, чтобы он разобрался. Когда морепродукты подали на стол, не только молодые господа, но и телохранители смотрели на них с восхищением. Все ели с аппетитом, и после ужина ребята, похлопывая себя по животам, говорили:

— Кажется, мы переели.

Хань Цзэ и Цинь Янь тоже съели немало. Опасаясь, что у всех начнется несварение, Цинь Янь быстро раздал таблетки для улучшения пищеварения, а затем вывел несколько человек из виллы, чтобы прогуляться по двору.

За последние несколько лет Хань Цзэ не был так счастлив. В Пекине он всегда действовал с осторожностью, боясь перегнуть палку и вызвать подозрения у старшего поколения. Несмотря на это, он стал одним из самых влиятельных «молодых господ» в их кругу. Хотя все понимали, что Хань Цзэ обязан своим положением семье Цзэн, ведь он был всего лишь внуком семьи Хань, а не их прямым потомком. Несмотря на то, что семья Хань настаивала, что Хань Цзэ — их законный внук, он сам всегда добавлял к слову «внук» приставку «внешний». Его младший дядя недавно начал встречаться с девушкой, и чтобы не ставить будущую тетю в неловкое положение, Хань Цзэ называл старших Хань дедушкой и бабушкой, чтобы избежать ненужных разговоров.

Здесь, проведя всего один день, он почувствовал себя свободным. На этот раз он решил дать себе волю и как следует повеселиться.

Вечером ему позвонил Сяо Сяо, попросив привезти подарки. На этот раз он не смог поехать из-за школьных мероприятий, что очень его огорчило. Хань Цзэ пообещал привезти много подарков, и только тогда Сяо Сяо обрадовался и попрощался.

Позже, просматривая новости, Хань Цзэ задумался. Согласно его воспоминаниям из прошлой жизни, до биржевого краха в Ганчэне оставалось два года. Если он не воспользуется этой возможностью, то зря переродился. Лёжа в постели с Цинь Янем, он осторожно обсудил этот вопрос.

Цинь Янь, конечно, знал о предстоящем крахе и кивнул:

— Денег хватит? Если нет, я могу достать ещё.

— Ликвидных средств достаточно. Сейчас, пока цены низкие, нужно купить побольше. Иначе, когда акции начнут расти, мы упустим прибыль. Ты хочешь присоединиться? — спросил Хань Цзэ.

— На этот раз я участвую. Это нужно для будущего финансирования моей группы компаний «Циньгун». Мы будем действовать вместе или по отдельности? — спросил Цинь Янь.

— Брат Янь, давай сыграем по-крупному. Чтобы не вызвать гнев старших, лучше привлечь больше людей из нашего круга. Тогда, если старшие захотят нас наказать, они не смогут, ведь их семьи тоже будут замешаны.

Цинь Янь рассмеялся, обнял его и щипнул за нос:

— Ты такой хитрый!

— Сколько бы хитростей у меня ни было, я всё равно не вырвусь из твоих рук.

— Да, ты как маленькая обезьянка. Нужно за тобой следить, а то вдруг ты взбунтуешься.

— Тогда спасибо тебе, великий Будда.

После нескольких дней в Янчэне ребята снова заскучали. По предложению Цинь Яня они решили отправиться в Ганчэн. В то время оформление документов было строгим, но для таких «молодых господ» это не было проблемой. В тот же день они пересекли границу, где их уже ждали.

Группу встретили и посадили в автобус. Встречающий — представитель представительства Янчэна в Ганчэне по имени Лю Сюэвэнь — не испытывал дискомфорта, видя столько детей. Многие взрослые привозили сюда детей на отдых, но по их одежде было видно, что они из необычных семей. Поэтому он был вежлив, понимая, что нужно учитывать не только этих людей, но и связи с Янчэном.

Автобус отвез всю группу в заранее забронированный отель, расположенный на берегу реки Сянцзян. Вечером можно было наслаждаться видом на ночной город, что очень понравилось ребятам.

Для удобства охраны дети жили по двое в номере, чтобы за ними было проще следить. Телохранители тщательно осмотрели комнаты, убедившись в безопасности, и ушли. После их ухода Цинь Янь начал распаковывать вещи.

Хань Цзэ же взял газету и, увидев раздел о финансах, заметил, что акции начали расти. Он позвал Цинь Яня, чтобы обсудить этот вопрос.

— Не торопись, — сказал Цинь Янь. — Вчера я поговорил с моим старшим братом. Он познакомил меня с одним человеком, который работает в бирже. Думаю, он свяжется с нами. Мы дадим ему немного выгоды, и он вряд ли откажется.

Хань Цзэ кивнул:

— Сначала нужно узнать, насколько он надёжен. Если он импульсивный, это может быть рискованно.

— Согласен. Пока что давай отдохнём и подождём.

Хань Цзэ согласился, открыл карту Ганчэна, отметил нужные места ручкой и отправился в душ. Одежду за ним постирали телохранители, так что ему не о чем было беспокоиться.

Ребята тоже переоделись, и вся группа спустилась на ужин. Место было забронировано Лю Сюэвэнем в ресторане отеля. Подавали традиционные ганчэнские закуски и основное блюдо в формате шведского стола. Всё это время Лю Сюэвэнь наблюдал за детьми и взрослыми,

отмечая их безупречные манеры. Было ясно, что они из воспитанных семей, поэтому он старался не упустить ни одной детали.

После ужина группа отправилась смотреть ночной Ганчэн. Машина проехала вдоль Сянцзяна, и даже привыкшие к пекинским жилым комплексам дети не могли не восхититься высотными зданиями, хотя и не показывали этого. Даже телохранители сдержанно реагировали на увиденное. Лю Сюэвэнь заметил это и стал ещё более внимательным. Хань Цзэ и Цинь Янь тоже всё видели, но ничего не сказали.

На обратном пути Лю Сюэвэнь купил всем ночной перекус, что произвело приятное впечатление. Ребята решили, что он действительно умеет угодить, и у него есть будущее.

В девять вечера Цинь Янь получил звонок от Дин Яня, который представился как знакомый Цинь Фэня. Они договорились встретиться на ужин на следующий день.

На следующий день был свободный день, и все отправились за покупками. Это было нужно, чтобы отвлечься перед серьёзными делами. В магазинах они выбирали подарки для своих семей.

Хань Цзэ и Цинь Янь тоже выбирали практичные вещи. Перед выходом Хань Цзэ купил всем одинаковые спортивные кепки, чтобы их было легче найти, если кто-то потеряется. Даже Лю Сюэвэнь получил одну, что его приятно удивило. Ведь такая кепка стоила половины его месячной зарплаты. Он решил оставить её для сына, а к Хань Цзэ стал относиться ещё теплее.

Дин Янь пришёл перед ужином, и дети пообедали вместе с ним. Главным среди них был Цинь Янь.

<http://bllate.org/book/16662/1527675>